

Леонтьева Т. В. Бытийные мотивы в русских обозначениях обычая / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2015. — № 6 (42). — С. 53—71.

УДК 811.161.1'37:391/398

Бытийные мотивы в русских обозначениях обычая

© Леонтьева Татьяна Валерьевна (2015), кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург), leotany@mail.ru.

Статья продолжает ряд публикаций, посвященных осмыслению русских диалектных и общенародных обозначений обычая в мотивационном аспекте. Представлены результаты мотивационного анализа лексических единиц, во внутренней форме которых реализуются бытийные мотивы. Показано, что часть известных русским говорам и общенародному языку вербальных репрезентаций обычая содержат отсылки к онтологическим смыслам: 'начаться', 'положить', 'установить(ся)', 'завестись', 'повестись', 'вестись / водиться', 'быть' и др. Обозначения обычая разделены на группы согласно выделенным мотивировочным признакам. В случае затемненной внутренней формы слов приводятся сведения об их этимологии на том основании, что среди обозначений понятия «обычай» встречаются слова, весьма древние по времени появления. Доказывается, что обычай концептуализируется как «изначальное, то, что давно появилось», «установленное», «то, что существует (существовало)», «то, что имеет широкое распространение». Мотив «то, что было / существует» подчеркивает эмпирическую основу обычая (обычай дается человеку в непосредственном восприятии, образует «среду обитания» — быт), другие мотивы подчеркивают авторитетность обычая (собственно феномен определяется изначальностью, закрепленностью, давностью существования и широким распространением во времени и пространстве).

Ключевые слова: этнолингвистика; обычай; привычка; традиционный социум; мотивационный анализ; бытийные мотивы.

1. Вводные замечания

Данная статья продолжает ряд публикаций автора [Леонтьева, 2014а; 2014б; 2014в], посвященных осмыслению русских диалектных и общенародных обозначений обычаев в мотивационном аспекте. Как мы уже отмечали ранее, в отличие от слов русского литературного языка *обычай*, *обыкновение*, *закон*, *традиция*, *ритуал* и некоторых других, которые ранее анализировались в языковедческих трудах в семантическом аспекте [Веснина, 2012; Мустайоки и др., 2006; Степанов, 2004; Трубачев, 2005; Чурсина, 2008; Шацкая, 2011 и др.], диалектные лексические единицы, служащие обозначением понятия «обычай», остаются недостаточно описанными, предприняты попытки их изучения лишь на материале отдельных говоров — псковских, среднеобских [Грицкевич и др., 2011; Калиткина, 2014]. Между тем лексика русских народных говоров, включающая в себя около 100 языковых единиц со значением ‘обычай’, предоставляет возможность проведения мотивационного анализа номинаций, принадлежащих разным диалектным подсистемам.

Часть вербальных репрезентаций обычаев содержит отсылки к бытийным (или онтологическим) смыслам: ‘начаться’, ‘положить’, ‘установить(ся)’, ‘завестись’, ‘повестись’, ‘вестись / водиться’, ‘быть’ и др. Заметим, что синтаксические конструкции, включающие слово *обычай* или его синонимы, часто выражают значение наличия или отсутствия, а также утраты какого-либо обычая: *У них был такой обычай; Эта как вот раньше абычая была; Этот обычай бытует и в наше время; Этого уже абычая нет*. Далее мы представим обозначения обычаев, производные от основ, которые можно определить как передающие онтологические значения.

2. Обычай как «изначальное, то, что давно появилось»

Среди рассматриваемых номинаций присутствуют такие, которые следует рассматривать с позиций этимологии. Для перм. *нача* ‘привычка, обычай’ (*Така у их в семье нача была — книжки читать*).

Кака-то была нача! Как Петрово говенье, так рыбачить тащит [СРНГ, т. 20, с. 277] этимологически первична семантика начала, истока. Слово *начать* восходит к **četi* [ЭССЯ, т. 21, с. 227], толкуемому как крайне редкая (зафиксированная в ст.-чеш.) простая форма глагола, лежащая в основе распространенных приставочных сложений **наčeti*, **роčeti*, **възčeti*, **заčeti* с основным значением ‘начать, затеять’ [ЭССЯ, т. 4, с. 109]. Среди продолжений корня есть обозначения изначального установления, закона. Ср. литер. *начало* ‘основная причина, первоисточник чего-нибудь’, (устар.) ‘научный закон, правило’ (*Первое начало Ньютона*), (обычно множ.) ‘основные положения, принципы’ [ССРЛЯ, т. 7, с. 648–649].

Фонетическим сходством объясняется дальнейшее сближение слова *нача* со словом *нация*, поскольку говорящий, вероятно, осознает этническую специфику обычаев и, возможно, одновременно пытается сделать понятным облик утратившего для него смысл, лишённого семантических ассоциаций архаичного слова: арх. *начия* ‘обык, обычай, обряд, обыкновенье, заведение’ [СРНГ, т. 20, с. 290], перм., арх., печор., ульян. *начия* ‘обычай’ (*Это преж была така нация: ежели зубы выходят, надо пояс округ себя носить; У них такая нация — невесту на сторону выдавать*) [СРНГ, т. 20, с. 276], свердл. *начия* ‘обычай’ (*А хороших-то девок по ночам не пушили, вот така была нация; Ноне всё нации-то разные; Это такая нация была сряжаться; Это у тебя такая нация*) [ЭИС, вып. III, с. 131], волог. *начия* ‘привычки, обычаи’ (*Кто-то ходит на могилу, кто-то не ходит, у кого какая нация*) [КСГРС].

Этимологически тот же корень с первичным значением начала, края обнаруживается в простонар., обл., а также диал. моск., том., амур. *покón* и север. *пóкон* ‘обычай, обыкновение’ [СРНГ, т. 28, с. 393], моск. *покón не тот пошел* ‘изменились нравы людей’ [СРНГ, т. 28, с. 393], арх. *закón* ‘замечание, рекомендация, указание на ошибку’ (*Пайгошата соусем, а закону не слушают*) [СГРС, т. 4, с. 91], свердл. *закón* ‘обычай’ (*Все в ноги падали. Ну такой закон был дак; Ране-то скотины-то помногу; Закон был; Моёго-то отца дедушка. За сто-*

лованье [=еда: обед, ужин] *хлеб принесли — кроме его никто хлеб не нарежет. Вот какой был закон. Он встаёт, Богушку помолился, берёт за ножик, корвижки [=ржаной хлеба] ели, дак он ломоточкам режет, а потом пшеничного хлеба отрежет [каждому]. Кроме его никто за хлеб не возьмётся* [ЭИС, вып. III, с. 131]. Ср. ленингр. *закон перейти* ‘нарушить установленные правила’ (*Вот в одной семье что случилось: брат с сестрой закон перешили*) [СРГК, т. 4, с. 447]. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» **копъ* — именное производное с корневым гласным -о- от глагола **čęti* [ЭССЯ, т. 10, с. 196], в древнерусском языке означало ‘конец, предел’. В словарях русских народных говоров у слова *кон* и его производных фиксируется значение ‘начало’: куйбыш., киров., сарат., петерб. *кон* ‘начало’ [СРНГ, т. 14, с. 242], арх., волог., костр., влад., нижегор., вят., перм., свердл., ряз., калуж., ворон., сарат. *конец* ‘начало’ [СРНГ, т. 14, с. 252], ср. записи, сделанные Т. Н. Бунчук: *Песню-ту никак с конча* [то есть с начала, с первых строчек] *вспомнить не могу; Вилегодская-та этто парочкима, в средину две девки схватятся или два парня и с конча* [то есть с края круга] *начинают в средину* [Бунчук, 2014, с. 21—22]. А. С. Львов, вслед за В. Махеком и Э. Бернекером, утверждает, что слово *закон* происходит «от вышедшего из употребления глагола *zakonati* в смысле ‘устроить’, ‘установить’» (по Махеку), а приставка со значением начала действия позволяет трактовать его значение как ‘первоначальное, исходное решение’ (по Бернекеру), и приводит в пользу этой позиции факт наличия укр. *законити, законяти* ‘зародить’, ‘зарождать’: «Таким образом, *законъ* такого же типа образование как: *заветъ, закровь, закладъ, залогъ* и т. п. В Пов. вр. л. *законъ* в основном употребляется в значении ‘обычай’, ‘правило общежития’» [Львов, 1975, с. 189]. Обычай, таким образом, толкуется как «то, что установлено с самого начала, искони».

Мотив изначального, исконного существования реализован в свердл. *причина* ‘обычай’ (*Это причина така была заведёна, что это было, чтобы так. Чтобы жили мирно, чтобы смех, чудо было...*

не было никакой тоски-печали) [ЭИС, вып. III, с. 131]. В древнерусском языке находим также приставочное образование, весьма близкое семантически анализируемому диалектному факту, несмотря на то что в дефиниции отсылка к обычаю отсутствует: *причина* ‘порядок, правила, по которым совершается что-либо’ (*И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велель, а велель имъ [московским послам] бытии въ ответе у себя на дворе, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ежживатьъ*) [СРЯ XI—XVII вв., вып. 20, с. 79]. В гнезде, к которому принадлежит слово *причина*, этимологически родственные лексемам *чин*, *чинить* [ТСРЯ/С, с. 744; Фасмер, т. III, с. 369], присутствуют лексические факты, выражающие семантику начала: *причина* ‘начало, почин’ (*От Ивашка причина была*) [Срезн., т. 2, с. 1494], *причинати* ‘начинать’ (*А сказывають: платься однорядки и кафтаны ... радные паны причинають делати и многие любять носити ныне съ московского обычая*) [СРЯ XI—XVII вв., вып. 20, с. 79], волг. *причинать*, *причинаться* ‘приступать к какому-либо действию, начинать’ [СВГ, вып. 8, с. 72].

На давность появления обычая указывает литер. *старина* и разг. *старинка* ‘то, что было давно; события, обычаи, порядки и т. п. давних времен’ [ССРЛЯ, т. 14, с. 747], иркут., омск., новосиб. *старинка*, употребляемое в сочетаниях: *соблюдать старинку* и *старинку поддерживать* ‘сохранять обычаи, традиции старины’ (*Бабничают [акушерка], соблюдает старинку; Мы, Петя, старинку поддерживаю, а так уж не говорят, вспоминаем старинку), старинкой держаться* ‘придерживаться старых обычаев, нравов’ (*Мы старинкой держимся и сталоверы*) [СРНГ, т. 41, с. 73]. Мотивационный признак «старый» пробуждает в языковом сознании говорящего образ законоустанавливающей древности.

3. Обычай как «установленное», «положенное»

Среди дериватов слов, которые этимологически выражают семантику положения в пространстве (*положить*, *поставить*, *устано-*

вить), представлены обозначения обычая. Это, во-первых, дериваты слова *положить*: смол., твер. *положѣние* и *положѣнье* ‘заведенный порядок, обычай’ (*У нас завсегда такo положенье: уж ты, любезный, не рушь его*) [СРНГ, т. 29, с. 99], рус. (карел.) *положѣние* ‘обычай, порядок’ (*А теперь нет такого положения, невесте косу-то не расплетают*) [СРГК, т. 5, с. 57], свердл. *полóженость* (ср. р.) ‘обычай’ (*Такo положеность было, что в баню поведѣшь, дак виник надеват. И на вино-то ленты навярячивали красны, на стол поставят*) [ЭИС, вып. III, с. 131]. Во-вторых, в качестве привлеченных производящих основ выступили слова *установить*, *постановить*: литер. *установление*, простореч. *устáв* ‘правила поведения, нормы жизни’ и (устар.) ‘обычай’, юж.-урал. *постанóвка* ‘обычай, заведение’ (*В празднишны дни постановка такая была: девка сидит на беседке, сиденки такеи*) [Малеча, т. 3, с. 343], юж.-урал. *постанóвка* ‘обычай, общепринятый порядок’ [СРНГ, т. 30, с. 213], юж.-урал. *устанóвка* ‘традиция, обычай, распоряжение’ (*Третьего декабря любого прошлого года до революции установка войскового порядка была такова — выезжали на багренье*) [Малеча, т. 4, с. 338]. Семантика положения в пространстве в данных словообразовательных гнездах преобразуется в ментальную семантику, отсюда глаголы лексико-семантической группы (ЛСГ) принятия решений: разг. *положить* ‘назначить, установить, определить’ и ‘решить, постановить’ [ССРЛЯ, т. 10, с. 1049—1050], *постановлять* ‘принимать решение относительно чего-либо, устанавливать’ (*Оскорбление тяжелое, и общество офицеров постановляет поединок*) [ССРЛЯ, т. 10, с. 1535], *устанавливать* ‘осуществлять, налаживать, организовывать’ и ‘назначать, определять, утверждать’ [ССРЛЯ, т. 16, с. 961], волог., сарат., урал., том., астрах., смол., вят. *положить* ‘постановить, определить, распорядиться’ (*На чем старшие положили, на том и младшие порешили; Изгорода не разгораживается, пока мир того не положит*) [СРНГ, т. 29, с. 101], твер., камч. *постановлять* ‘назначать, определять, устанавливать’ (*Какое жалованье тебе постановлено?; Отдам за ту цену, которую вы по-*

становили) [СРНГ, т. 30, с. 214]. Действиям, обозначаемым этими глаголами, может быть свойственна бессубъектность или неопределенная субъектность, которая может передаваться синтаксическими средствами — безличными конструкциями *положено, постановлено*. Здесь имеет место преобразование ‘размещать в пространстве, определять место чего-либо’ → ‘устанавливать, решать, организовывать, определяя, закрепляя порядок чего-либо’ → ‘установленное, порядок, обычай’.

4. Обычай как «то, что существует (существовало)»

Семантика начала существования и собственно бытия передается глаголами *завестись, повестись, вестись, водиться*, которые проявляют донорскую активность при создании обозначений обычая. В русском литературном языке имеется выражение *водится что-либо* (оттенок значения) ‘принято, является обычаем’ (*Знаешь, как-то напрашиваться в дом неловко, хотя здесь это и водится* — Лерм. Кн. Мери [ССРЛЯ, т. 2, с. 504]. Наряду с бесприставочным глаголом употребляется разг. *повестись* (в 3-м значении) ‘войти в обычай, стать привычным’ [ССРЛЯ, т. 10, с. 95], которое представляет собой начинательный глагол с префиксом *по-*. В диалектном материале находим аналогичные фиксации (арх., рус. (карел.) *повестись* ‘быть принятым, иметь обычай’ (*Так поведено было, просватаешься да помолитесь, да плакать примешься; Как поведено жить, так и жили*) [СРГК, т. 4, с. 587]), а также многочисленные субстантивные дериваты с тем же формантом (с учетом вариативности корневой морфемы *-вед-/-вод-*): твер. *поведénка* ‘уклад, обычай, распорядок (дня, жизни и т. п.)’ (*Это у них такая поведенка была: без самовара обедать не станут*) [СРНГ, т. 27, с. 224], рус. (карел.) *поведénция* ‘обычай, традиция’ (*У вас-то такой поведенции нет*) [СРГК, т. 4, с. 581], арх., рус. (карел.), волог. *поведéнье* ‘обычай, традиция’ (*Девятый день собирают, так тако поведенье из города привезено*) [СРГК, т. 4, с. 581], перм. *поведéнье* ‘уклад, обычай’ (*А у нас уж такое поведенье пове-*

лось) [СПГ, т. 2, с. 111], перм. *поведёнье* ‘уклад, обычай’ и ‘соответствие нравственным нормам’ (*Коли девушка без поведения, то посуду не били, гулять не надо было*) [СПГ, т. 2, с. 111], арх. *поведёнье* ‘обычай, традиция’ (*У нас клюкву не собирают, поведенья нет; Покойники были похоронены, так и крестов не было, такое поведенье было*) [СРГК, т. 4, с. 581], рус. (мордов.) *поведёнье* ‘обычай’ (*Па нашъму пъвиденью так ни дельют; А у вас-ть в горъди таких пъвидений уш ни водицць*) [СРГМ, ч. 2, с. 832], смол. *повод* ‘заведенный порядок; обычай’ (*Ведется такей повод*) [СРНГ, т. 27, с. 248].

В русском литературном языке находим глагол того же корня с приставкой *за-*, связанный с семантикой обычая: *завести* ‘сделать обычным, установить’ (*Папа несколько раз пытался завести, чтобы мы сами убирали свои постели и вообще свои комнаты — Верес. В юные годы*), *заводить*, *завести порядок, обычай* (ср. контекст с причастием: *По заведенному обычаю, приехали прямо с погоста поминать покойника — Григор. Рыбаки*) [ССРЛЯ, т. 4, с. 311], *завестись* ‘сделаться обычным, установиться’ (*Нет, матушка, так, видно, завелось ноне на свете: дожил до старости, нет тебе ни в чем уваженья*) [ССРЛЯ, т. 4, с. 313]. К просторечию словарь относит языковые факты *заведение* и *завод* ‘обычай, обыкновение’ [ССРЛЯ, т. 4, с. 279, 309]. И вновь в русских народных говорах имеется продолжение в виде ряда субстантивных производных: рус. (карел.) *заведение* ‘правило, обычай’ (*А тогда не красили пол, не было такого заведения*) [СРГК, т. 2, с. 93], свердл. *заведёнье* ‘обычай’ (*А платочек в руки [покойнику] дают. Заведенье такое*) [ЭИС, вып. III, с. 130], помор. *заведёньё* ‘порядок, обычай; привычка’ (*У нас в Сумы прежде было тако заведеньё, что все молодые и старые ходили в каждой вечер «кругом» с песнями*) [Дуров, 2011, с. 122], смол., урал. *заведён-ка* ‘обычай, порядок’ (*Была такая заведенка — венчались*) [СРНГ, т. 9, с. 301], калуж. *в заведю нет, не было*, пск. *в заведи не бывало* ‘не было, нет в обычае, заводе, в заведеньи’ (*В старину носили башмаки козловые с переплетом; ботинков и в заведю не было*) [СРНГ,

т. 9, с. 301], твер., пск. *заведѣнция* ‘обычай, порядок’ [Там же], ср.-обск. *заведѣнное* ‘обычай’ (*Раньше масленка была большой праздник. Как подошла масленка, счас вот молодежь запрягает лошадей и по улицам <...> И вот катаются <...> Это уж было заведѣнное*) [Калиткина, 2014, с. 49–50]. Приставка *за-* привносит значение начала действия, обычай предстает как «то, что заведено».

Единично в нашем материале образование с приставкой *до-*: рус. (карел.) *доведѣнье* ‘обычай, порядок’ (*Тако у нас доведенье*) [СРНГ, т. 8, с. 83].

В отношении семантики приведенных слов отметим сочетание смыслов бытийности и протяженности во времени. С одной стороны, через привлечение мотива «вестись» обычай трактуется как то, что существует, поскольку именно сема наличия является основной в первичных значениях глагола: литер. *водиться* ‘находиться, встречаться, плодиться, размножаться (о животных)’ (*Щука водится только в водах чистых...*) и ‘бывать, встречаться (о людях)’ (*Печорины водятся исключительно между молодыми людьми*), а в безличном обороте с отрицанием *не водится чего-либо* означает ‘отсутствует что-либо, нет чего-либо’ [ССРЛЯ, т. 2, с. 503–505]. С другой стороны, обычай осознается как явление, имеющее начало и длящееся во времени (*повелось и ведется, водится*).

Возможно, сюда же следует отнести свердл. *завиданье* ‘обычай’ (*Старинно енто завиданье; В завиданьях не было, вино-то чтобы подносить*) [ЭИС, вып. III, с. 130], волог. *завидки* и *завиданья* ‘обычай (то, что заведено)’ (*А теперь в завиданьях нет, а раньше жили все дружно, вместе; В завидках-то не было, в завиданьях не было — нигде не увидишь*) [КСГРС], ср.-обск. *завидье* ‘обычай’ (*Любезничают они [девушки и парни на вечѣрках], это уж тако завидье*) [Калиткина, 2014, с. 50]. Например, Г. В. Калиткина при построении ряда *заведение, заведѣнное, завидье* говорит о формальном варьировании. Предлагаемая информантом (см. вологодскую запись) отсылка к слову *увидеть* может быть ложной, особенно если учесть несоот-

ветствие приставок в толкуемом *завидки* и толковании *увидеть*. Однако можно предполагать здесь и семиотические мотивы: обычай — «то, что видели», а значит, «то, что существовало» (ср. разг. *невиданное дело* или *У нас такого не видали* в качестве отрицаний существования чего-либо).

Производность орл. *поя́ва* ‘обычай’ [СРНГ, т. 31, с. 44] от *появиться*, относящегося к глаголам начальной фазы бытия, существования [ТСРГ, с. 367] (ср. диал. (р. Урал), орл., сев.-двин. *поя́вы, в поя́ве нет / не было* ‘не появляется, нет кого-, чего-либо’ [Там же]), также позволяет эксплицировать одну из разновидностей бытийных смыслов, сопряженную с временным контекстом. Как и в предыдущем случае, тут может сыграть свою роль семиотический смысл «явный, явиться». Неслучайно есть сходство грамматических конструкций: *в завиданьях не было, в поя́ве нет*.

Обычай как «то, что бывает (существует)» и «часть быта» репрезентирован во внутренней форме ряда слов: арх. *быва́* ‘обычай, обыкновение, обряд’ (*Така уж у нас от дедов быва*) [СРНГ, т. 3, с. 335], диал. (б/у места) *в быва́нье* ‘в обычае, в привычке’ (*Это у нас не в быванье*) [СРНГ, т. 3, с. 337], арх. *быт* ‘бытье, житье, род жизни, обычай и обыкновения’ [Даль, т. 1, с. 214], вост. *побы́т* ‘род жизни, обычаи, нравы’ [Даль, т. III, с. 140], кубан. *обы́ток* ‘обычай’ [СРНГ, т. 22, с. 289], южн.-урал. *побы́тья* ‘обычай, традиция’ (*Там еще старая побы́тья*) [СРНГ, т. 27, с. 213].

В. И. Даль соотносит с *быва* ‘обычай’ диал. (б/у места) *быводной* ‘к быве относящийся’ [Даль, т. 1, с. 214], арх. *быводить* ‘держаться обычаев, обыка, обрядов’ [Там же]. В этих случаях можно предполагать контаминацию с *водить / вести (обычай)*.

Словообразовательный гибрид с глаголом *быть* представляет собой помор. *покабы́тьё* ‘традиция’ (*Какó у вас покабы́тьё-то? Нать, быват, сво́йм покабы́тьём жить*) [Мосеев, 2005, с. 97].

Лексеме *быт* и другим языковым средствам объективации концепта БЫТ посвящено исследование А. В. Рудаковой. Проанали-

зировав материалы словарей русского литературного языка, исторических, этимологических, диалектных словарей русского языка, а также имеющиеся публикации, в которых уделяется внимание этому слову, она делает ряд значимых выводов относительно истории развития его значений. Она выясняет, что «слово *быт* вошло в русский литературный язык из живой народной речи», однако по происхождению является книжным: «Особенность употребления лексемы *быт* – книжность по форме при устном просторечном использовании» [Рудакова, 2003, с. 48]. Так, по заключению Ф. И. Буслаева, «существительное *бы-ть* есть не что иное, как причастие прошедшего времени страдательного залога от глагола *быть*»; первоначальным же было значение ‘имущество, средства к жизни, окружающая обстановка, обиход, хозяйство’ [Рудакова, 2003, с. 46]. Для нас особенно важны следующие детали истории развития значений этого существительного: (1) согласно сведениям, представленным в словаре XI–XVII вв., «в древнерусском языке лексема *быт* была представлена двумя лексическими единицами: *быть* и *быто*», из которых первая, помимо значения ‘имущество, пожитки’ (*А что мой живот дворной въ клѣтех и хлѣб в житницах и что хлѣб в земли сѣян, и лошади, и коровы, и всякои домашной быт ... Пречистой в домъ в Кирилов монастырь. 1551 г.*), имеет также значение ‘обычай, обыкновение’ (*Велѣно меня иноземца дать на поруки до судного вершенья, и тотъ Елизарей ... велѣль по мнѣ иноземцѣ ручаться, и я иноземець русского быты (вм. быта) не навичень и велѣль я иноземець по себѣ ручаться. 1656 г.*) [СРЯ XI—XVII вв., вып. 1, с. 366]; (2) в словаре XVIII века у слова *быт* значение ‘пожитки, имущество’ фиксируется как редко употребляемое и появляется значение ‘повседневная жизнь, образ и условия жизни, ее общий уклад’ (и его оттенок ‘обыкновение, принятое где-л.’) наряду со значениями ‘домашнее хозяйство, дела’ и ‘бытие, существование’ [СРЯ XVIII, вып. 2, с. 183]; (3) в конце XIX в. — начале XX в. в ядре семантики лексемы *быт* «оказывается значение ‘образ жизни, общий ее уклад, совокупность обычаев и нравов’, ко-

торое является ядерным до сих пор [Рудакова, 2003, с. 49]. Таким образом, налицо закономерное движение от конкретной семантики ('имущество') к отвлеченной ('уклад жизни') и установление новых связей с производящим глаголом, поскольку он присутствует в системе языка. Первоначальной при этом была, по-видимому, идея бытийности, наличия, существования (от глагола *быть*). Для полноты картины приведем свердл. *первобы́тный* 'соблюдающий старые обычаи' (*В Мостовой люди все первобытные; Свекровушка-то была строгая, первобытная; Вам это у первобытных людей надо спросить*) [ЭИС, вып. III, с. 132], внутренняя форма которого также апеллирует к идее бытийности, к семантике давнего существования.

5. Обычай как «то, что распространяется, передается»

Завершим представление бытийных смыслов в лексике обычая случаями актуализации семы распространения: в наивно-языковом сознании обычай репрезентирован как то, что «передается» и «разносится ветром».

Обычай представлен объектом, перемещаемым в пространстве или времени. Так образно воплощается связь поколений, передача знаний о правилах и особенностях организации быта и исполнения обряда. Русским аналогом заимствованного слова *традиция* является енис., забайкал. *преданье* 'обычай' (*У нас преданье такое, первый раз к невесте без подарка не идти*) [СРНГ, т. 31, с. 75].

Обычай характеризуется не только давностью существования, но и ширитой распространения. Это его бытийные признаки, собственно основные параметры, по которым какое-либо явление действительности признается обычаем. Символика образа ветра как «разносчика» чего-либо (молвы, болезни и т. д.) обусловила использование его обозначения в качестве мотивирующей основы для разг. *поветрие* 'кратковременное поверхностное увлечение чем-либо, охватившее широкий круг людей' [ССРЛЯ, вып. 10, с. 98] и смол. *повётрие* 'манера поведения, обычай' (*Это сейчас такое поветрие женщинам*

штаны носить) [СРНГ, т. 27, с. 235]. Сема распространения, охвата «социального пространства» здесь опорная.

6. Заключение

Таким образом, в исследуемом лексическом материале реализованы онтологические мотивы. Обычай концептуализируется как «изначальное, то, что давно появилось», «установленное», «то, что существует (существовало)», «то, что имеет широкое распространение». Мотив «то, что было / существует» подчеркивает эмпирическую основу обычая (обычай дается человеку в непосредственном восприятии, образует «среду обитания» — быт), другие мотивы подчеркивают авторитетность обычая (собственно феномен определяется изначальностью, закрепленностью, давностью существования и широким распространением во времени и пространстве — в том субъективном смысле, который говорящий вкладывает в утверждение в роде *Все / везде / всегда так делают*).

Сокращения

- амур. — амурское
- арх. — архангельское
- астрах. — астраханское
- б/у места — без указания места
- влад. — владимирское
- волог. — вологодское
- ворон. — воронежское
- вост. — восточное: зафиксированное на территориях, находящихся к востоку от Москвы
- вят. — вятское: записанное на территории Вятской губернии — административной единицы Российской империи, СССР (ныне на этих территориях располагаются части Кировской области, Удмуртии)
- диал. — диалектное
- диал. — диалектное
- енис. — енисейское: записанное в Енисейской губернии (административно-территориальная единица в составе Российской империи и РСФСР в 1822—1925 гг.)
- забайкал. — забайкальское

- иркут. — иркутское
калуж. — калужское
камч. — камчатское
карел. — карельское: записанное в русских говорах на территории Республики Карелии
киров. — кировское
костр. — костромское
кубан. — кубанское
куйбыш. — куйбышевское
ленингр. — ленинградское
литер. — литературное
множ. — множественное
моск. — московское
нижегор. — нижегородское
новосиб. — новосибирское
обл. — областное
омск. — омское
орл. — орловское
перм. — пермское
петерб. — петербургское
печор. — печорское: записанное по реке Печоре
помор. — записанное в Поморье
простонар. — простонародное
простореч. — просторечное
пск. — псковское
разг. — разговорное
рус. (карел.) — записанное в русских говорах на территории Республики Карелии
рус. (мордов.) — зафиксированное в русских говорах, бытующих на территории Мордовии
ряз. — рязанское
сарат. — саратовское
свердл. — свердловское
сев.-двин. — северодвинское: записанное по реке Северной Двине
север. — северное: зафиксированное на территориях, находящихся к северу от Москвы
смол. — смоленское
ср.-обск. — среднеобское
ср. р. — средний род

ст.-чеш — старочешское
твер. — тверское
том. — томское
ульян. — ульяновское
урал. — уральское
устар. — устаревшее
юж.-урал. — южноуральское

Источники и принятые сокращения

1. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 1981—1982. — Репринт с изд. : Москва, 1880—1882. — Т. I—IV.
2. *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров ; отв. ред. И. И. Муллонен. — Петрозаводск : ИЯЛИ КНЦ РАН, 2011. — 453 с.
3. КСРНГ — *Картотека* словаря говоров Русского Севера (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург).
4. КСРНГ — *Картотека* словаря русских народных говоров (Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург).
5. Малеча — *Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков / Н. М. Малеча. — Оренбург : Оренбургское книжное изд-во, 2002—2003. — Т. 1—4.
6. *Мосеев И. И.* Поморьска говора : Краткий словарь поморского языка / И. И. Мосеев. — Архангельск, 2005. — 138 с.
7. СВГ — *Словарь* вологодских говоров. — Вологда : Русь, 1983—2007. — Вып. 1—12.
8. СГРС — *Словарь* говоров Русского Севера / под ред А. К. Матвеева. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001—2009. — Т. 1—4.
9. СПГ — *Словарь* пермских говоров / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. — Пермь : Книжный мир, 2000—2002. — Вып. 1—2.
10. СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 выпусках / гл. ред. А. С. Герд. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994—2005. — Вып. 1—6.
11. Срезн. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 томах / И. И. Срезневский. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1893—1912. — Т. I—III.

12. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* : в 44 томах / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965—2011. — Вып. 1—44.
13. СРЯ XI—XVII — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* — Москва : Наука, 1975—2008. — Т. 1—28.
14. СРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII в.* / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; гл. ред. : Ю. С. Сорокин. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984—1991. — Вып. 1—6; — Санкт-Петербург : Наука. С.-Петерб. отд-ние, 1992—2007. — Вып. 7—17.
15. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 томах. — Москва : Наука ; Ленинград : Издательство АН ССР, 1948—1965. — Т. 1—17.
16. ТСРГ — *Толковый словарь русских глаголов : идеографическое описание : английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы* / под ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-Пресс, 1999. — 704 с.
17. ТСРЯ/С — *Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеол. выражений) / Н. Ю. Шведова, Л. П. Крысин, Л. В. Куркина; отв. ред. академик Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с.
18. Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. I—IV.
19. ЭИС — *Востриков О. В.* Традиционная культура Урала : этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области / О. В. Востриков, В. В. Липина. — Екатеринбург : Свердловский областной Дом фольклора ; Уральское литературное агентство, 2000—.
20. ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков : праслав. лексич. фонд* / отв. ред. академ. О. Н. Трубачев. — Москва : Наука, 1974—2009. — Вып. 1—35.

Литература

1. *Бунчук Т. Н.* Языковой портрет говора села Лойма Прилузского района Республики Коми / Т. Н. Бунчук // Научный диалог. — 2014. — № 4 (28). — С. 6—29.
2. *Веснина Г. Ю.* Эволюция лексических средств выражения понятия «норма» в русском языке / Г. Ю. Веснина // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых : материалы Всероссийской молодежной конференции / отв. ред. Т. А. Демешкина. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. — С. 87—89.

3. *Грицкевич Ю. Н.* Концепт «МОДА» в диалектном дискурсе / Ю. Н. Грицкевич, В. Г. Новиков // Вестник Псковского государственного педагогического университета. — Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». — Выпуск 15. — 2011. — С. 77—80.

4. *Калиткина Г. В.* Диалектная концептуализация традиции / Г. В. Калиткина // Картины русского мира : метафорические образы традиционной культуры / З. И. Резанова и др. — Москва : ЛЕНАНД, 2014. — С. 15—63.

5. *Леонтьева Т. В.* Ментально-психологические мотивы в русских обозначениях обычая / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2014а. — № 4 (28). — С. 42—56.

6. *Леонтьева Т. В.* Нормативно-регулятивные мотивы в русских обозначениях обычая / Т. В. Леонтьева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2014б. — № 4 (133). — С. 187—199.

7. *Леонтьева Т. В.* Субъективно-оценочные мотивы в русских обозначениях обычая / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2014в. — № 12 (36) : Филология. — С. 73—82.

8. *Львов А. С.* Лексика Повести временных лет / А. С. Львов ; АН СССР, Институт русского языка. — Москва : Наука, 1975. — 368 с.

9. *Мустайоки А.* Какое оно, модное слово : к вопросу о параметрах языковой моды / А. Мустайоки, И. Т. Вепрева // Русский язык за рубежом. — 2006. — № 2. — С. 45—62.

10. *Рудакова А. В.* Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Рудакова. — Воронеж, 2003. — 213 с.

11. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры : словарь / Ю. С. Степанов. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Академ. проект, 2004. — 991 с.

12. *Трубачев О. Н.* В поисках единства : взгляд филолога на проблему истоков Руси / О. Н. Трубачев ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 3-е изд., доп. — Москва : Наука, 2005. — 286 с.

13. *Чурсина О. В.* Лексикографические источники как один из способов экспликации концептов (на примере концепта «мода» в английском и русском языках) / О. В. Чурсина // Гуманитарные исследования. — 2008. — № 3. — С. 71—77.

14. *Шацкая Ж. Ю.* Взаимодействие концептов «мода», «стиль» и «fashion», «style» в русской и английской картинах мира / Ж. Ю. Шацкая // Казанская наука. — 2011. — № 3. — С. 103—105.

Existential Motifs in Russian Designations for Custom

© **Leontyeva Tatyana Valeryevna (2015)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg), leotany@mail.ru.

The article continues a series of publications devoted to interpretation of the Russian dialect and literary designations for custom in the motivational aspect. The results of motivational analysis of lexical units whose inner form realises the existential motifs are presented. It is shown that a part of known both in the Russian dialects and common language verbal representations for custom contains the reference to the ontological sense: 'to start', 'to set (to be)', 'to be settled', 'to appear', 'to be found', 'to be' et al. The words for custom are divided into the groups according to the motivational features distinguished. In case of the darkened inner forms of the words the information about the etymology of the words is given, on the grounds that there are words very old by the time of occurrence among the designations for the concept "custom". It is proved that the custom is conceptualised as "the original, what was a long time ago", "established", "what exists", "what is widespread". The motif of "what took place / existed" emphasises the empirical basis of custom (custom is given to the person in immediate perception, forms a "habitat" — mode of life), other motifs emphasise the authority of custom (actually the phenomenon is primordial, consolidated, existed for the long time and widespread in time and space).

Key words: ethnolinguistics; custom; habit; traditional society; motivational analysis; existential motifs.

References

- Bunchuk, T. N. 2014. Yazykovoy portret govora sela Loyma Priluzskogo rayona Respubliki Komi. *Nauchnyy dialog*, 4 (28): 6—29. (In Russ.).
- Chursina, O. V. 2008. Leksikograficheskie istochniki kak odin iz sposobov eksplikatsii kontseptov (na primere kontseptov «moda» v angliyskom i russkom yazykakh). *Gumanitarnye issledovaniya*, 3: 71—77. (In Russ.).
- Gritskevich, Yu. N., Novikov, V. G. 2011. Kontsept «MODA» v dialektnom diskurse. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki»*, 15: 77—80. (In Russ.).

- Kalitkina, G. V. 2014. Dialektnaya kontseptualizatsiya traditsii. *Kartiny russkogo mira: metaforicheskie obrazy traditsionnoy kul'tury*. Moskva: LENAND. 15—63. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. 2014. Mental'no-psikhologicheskie motivy v russkikh oboznacheniyakh obychaya. *Nauchnyy dialog*, 4 (28): 42—56. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. 2014. Normativno-regulyativnye motivy v russkikh oboznacheniyakh obychaya. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 4 (133): 187—199. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. 2014. Sub'ektivno-otsenochnye motivy v russkikh oboznacheniyakh obychaya. *Nauchnyy dialog*, 12 (36): 73—82. (In Russ.).
- Lvov, A. S. 1975. *Leksika Povesti vremennykh let*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Mustayoki, A., Vepreva, I. T. 2006. Kakoe ono, modnoe slovo: k voprosu o parametrakh yazykovoy mody. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2: 45—62. (In Russ.).
- Rudakova, A. V. 2003. *Ob'ektivatsiya kontsepta «byt» v leksiko-frazeologicheskoy sisteme russkogo yazyka: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Voronezh. (In Russ.).
- Shatskaya, Zh. Yu. 2011. Vzaimodeystvie kontseptov «moda», «stil'» i «fashion», «style» v russkoy i angliyskoy kartinakh mira. *Kazanskaya nauka*, 3: 103—105. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. 2004. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury*. Moskva: Akadem. proekt. (In Russ.).
- Trubachev, O. N. 2005. *V poiskakh edinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vesnina, G. Yu. 2012. Evolyutsiya leksicheskikh sredstv vyrazheniya ponyatiya «norma» v russkom yazyke. In: Demeshkina, T. A. (ed.) *Traditsii i innovatsii v filologii XXI veka: vzglyad molodykh uchenykh*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 87—89. (In Russ.).